

«В главном - единство, в спорном - свобода, во всем - любовь»

Блаженный Августин

ИЗДАНИЕ НОВОСИБИРСКОЙ ЕПАРХИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ПРАВОСЛАВНАЯ СЕМЬЯ

1/2013

выпуск № 23

Выпускается по благословению Высокопреосвященнейшего Тихона, митрополита Новосибирского и Бердского

С Рождеством
Христовым!
Специальный выпуск

Рождество в России в XX веке

История Рождества уходит в глубь веков - на более чем две тысячи лет назад. По библейским сказаниям, Христос, рождение которого сейчас празднует весь мир, родился в Вифлееме, куда его семья отправилась из Назарета для участия в переписи населения, которую решил провести император Рима Август. Дева Мария и ее муж Иосиф из-за большого скопления народа не смогли найти себе место для ночлега и встали за городом, в пещере, которую применяли для ночлега. Первыми благою весть о рождении Христа получили от ангела пастухи, возвращавшиеся в город. Они поторопились поклониться Ему и Его Матери. Кроме этого, о рождении Спасителя свидетельствовала яркая звезда, загоревшаяся в этот момент на небосводе. Она указала путь трем волхвам, восточным царям, отправившимся в путь, чтобы поклониться Сыну Божьему. С тех пор день рождения Христа стал одним из главных праздников христианского мира (с сохранившимся обычаем приношения подарков).

На Руси Рождество начали отмечать в X веке. Издавна это был тихий и спокойный праздник. Канун Рождества - сочельник - справляли скромно и во дворцах императоров российских, и в избах крестьян. Зато на следующий день начиналось веселье - святки.

Как и в большинстве европейских стран, обычай

украшать рождественскую елку пришел в Россию из Германии. В 1817 году этот обычай своей родины привезла в подарок своему супругу великому князю Николаю Павловичу княгиня Александра Федоровна, урожденная германская принцесса.

Поначалу кондитерские Санкт-Петербурга продавали елки уже наряженными, украшенными свечами и сладостями. Чуть позже, когда традиция широко распространилась, в дореволюционной России фабриканты наладили целую индустрию елочных игрушек, свечей и открыток. Массовая продажа елок стала одним из дополнительных сезонных заработков для русских крестьян.

В Российской империи календарный Новый год был лишь эхом великого праздника Рождества Христова, и елка первоначально была атрибутом Рождества. До 1917 г. Рождество праздновали до Нового года. Ему предшествовал 40-дневный пост, а в ночь с 25 на 26 декабря

тысячи людей шли на многочасовую ночную Рождественскую службу, после которой разговлялись. Зажигались праздничные огни на елках, дарились подарки, начинались веселые святки. А потом встречали и Новый год.

С приходом Октябрьской революции все это постепенно исчезло. Отмена юлианского календаря стала одним из первых декретов Совнаркома. Разница в 13 суток переместила Рождество на 7 января. То есть, праздник как будто бы не запретили, а плавно сместили. Однако большевики понимали, что этих мер недостаточно, не помогут даже официальные запреты на столь любимый народом церковный праздник, нужна была особая идеология, внедренная в сознание советских граждан.

Для начала день, когда христиане истинно радуются рождению Спасителя, постарались мягко трансформировать в исключительно детскую забаву. Так, в 1918 году, сам Горький инициировал издание шикарной детской книги «Елка», где лучшие художники иллюстрировали рассказы Корнея Чуковского, Алексея Толстого, Саши Черного и Горького. На обложке Святой Николай и зверушки водят хоровод вокруг елки, украшенной Вифлеемской звездой. У Бонч-Бруевича в цикле рассказов «Ленин и дети», повествуется о том, как в

19-м военном и голодном году, сам Ильич привез детям подарки и веселился с ними у елки. В сказке Чуковского «Крокодил» описывался восторг зверушек от нарядной елочки.

Семьи, которые не были до конца истреблены расстрелами, шальными пулями на фронтах, инфлюэнцией и тифом, продолжали наряжать рождественскую елку, относясь к ней почти с благоговением, как к тонкой ниточке, связывающей теперешний хаос с прежней, счастливой и мирной жизнью.

Продажи елок сохранились до 24 года, а в качестве антирелигиозной пропаганды с 1922 года пару лет отмечали «комсомольские святки». Они представляли собой комплекс мероприятий, в которые входили доклады, диспуты, политические карнавалы, чтение пламенных разоблачительных речей, критикующих «буржуазное Рождество». Обязательно была и елка, ставшая тоже не рождественской, а «комсомольской». Проводили шествия с факелами и сожжением «божественных изображений» (икон).

Однако, желаемого перелома в сознании советских граждан эти меры не принесли, и уже с 1924 года началась активная антирождественская компания. Елка стала символом буржуазного, чуждого стиля мировосприятия, и в 1929 году была запрещена, как и прочие обычаи празднования Рождества. По вечерам ходили дежурные и вглядывались в окна квартир — не светятся ли там огоньки ёлок. Даже невинная детская песенка «В лесу родилась елочка» была объявлена пережитком капиталистического строя — ведь она была написана еще в 1905 году Раисой Гидройц, будущей княгиней Кудашевой.

Этот запрет прошел на фоне агрессивной атеистической пропаганды, массовых репрессий священнослужителей, отмены религии и всех церковных праздников, введения уголовной статьи за посещение церквей и молитвенных домов, разграбления церковной утвари, разрушения и осквернения религиозных храмов.

В Рождество коммунистические власти со всей строгостью следили за тем, чтобы дети, подростки и молодежь не ходили в церковь. Для этого создавались специальные комитеты из особо активных комму-

нистов, которых посылали на все богослужения в церкви (и православные, и евангельские). Эти люди, чаще всего это были учителя школ, должны были записать детей, которые побывали на собраниях. После этого детей, побывавших на Рождество в церкви, ругали в школе, а их родителей штрафовали на работах.

Но несмотря на эти жестокие меры, властям не удавалось выжечь в сердцах народа веру в Бога и любовь к самому светлому празднику года. Под страхом ареста, многие люди тайно крестили детей, святости кулич на Пасху и сохраняли Рождественские традиции — накрывали стол, варили праздничную кутю, дарили детям маленькие подарки.

В 1935 году один из старейших революционеров Павел Постышев, понимая острую необходимость дать загруженному тяжелой работой и запуганному политическими расправами советскому народу хоть какой-то повод для радости, на свой страх и риск обратился к Сталину с просьбой: нельзя ли вернуть советским детям радость рождественской елки? Неожиданно Сталин поддержал инициативу Постышева.

Обращение П. Постышева в «Правде» в ноябре 1935 года стало началом реабилитации елки. Конечно, о том, чтобы считать ее «Рождественской» не могло быть и речи. Так стала она Новогодней. Если на рождественской ёлке главным событием было Рождество Христово, которое и наполняло смыслом все происходящее, определяло сцена-

рий, то для новогодней ёлки надо было придумывать новые «традиции», причем стремление идеологизировать новый советский праздник не знало границ. На верхушке вместо восьмиконечной Вифлеемской звезды — красная пятиконечная, вместо ангелочков — товарищи Ленин и Сталин, вместо колокольчиков — серп и молот, а также парашютисты, космонавты, водолазы, трактора, нефтяные вышки, часы «без пяти минут двенадцать»...

Святого Николая заменил Дед Мороз, при этом идеологи особенно подчеркивали, что он «дед», а значит все ребятишки страны — его внуки. В 1947 году 1 января стало официальным праздником, а в 1954 году в Кремлевском дворце стали проводить Большую Новогоднюю елку не только для детей, но и для взрослых.

Но не пышные празднества и официальный выходной по-настоящему радовали граждан в СССР. Новогодняя елка для советских людей, стала, пожалуй, главным символом нерушимости семейных ценностей, настоящего семейного торжества, обещанием светлого будущего. Так религиозный праздник удивительным образом переплелся с идеологическим.

Конечно, под новогодней елкой читали новые стихи о «лучшем друге советских детей» — товарище Сталине, пели песни о счастливом детстве в стране Советов, об успехах нашей могучей родины... Но заменить главную детскую песню они не могли, и снова на новогодних утренниках в детских садах и школах зазвучали слова:

*В лесу родилась елочка,
В лесу она росла,
Зимой и летом стройная,
Зеленая была.*

Эти немудреные слова дети и взрослые поют более 100 лет, потому что за долгие годы никто не смог придумать таких простых, бесхитростных, но бесконечно трогательных слов, в которых отразилось трепетное ожидание чуда, которое вот-вот случится.

*Подготовила Ю. Лютинa
(по материалам интернета)*

СВЯТАЯ ВЕЛИКОМУЧЕНИЦА АНАСТАСИЯ УЗОРЩИТЕЛЬНИЦА

Память совершается 4 января по н.ст. (22 декабря по ст.ст.)

Святая Анастасия родилась в знаменитом городе Риме. Она отличалась своим благородством, душевною и телесною красотою, благим нравом и кротостью. Отец ее, по имени Претекстат, был сенатором и исповедывал еллинскую языческую веру. А мать ее, именем Фавста, веровала во Христа. В девическом возрасте Анастасия была поручена своею матерью для обучения одному достойному мужу, известному своею ученостью, а еще более своим благочестием. Его звали Хрисогоном. Он был христианином, хорошо знал Божественное учение Христа и впоследствии стал мучеником.

Когда Анастасия закончила свое учение у Хрисогона, ее единогласно стали прославлять, как мудрую и прекрасную деву. Между тем, отошла от этой жизни блаженная мать Анастасии, Фавста. Отец же Анастасии против ее желания выдал ее за некоего Помплия, происходившего также из сенаторского рода и исповадывавшего еллинскую веру, и была Анастасия отведена в дом к жениху. Анастасия притворилась, что у нее постоянная и неисцелимая женская болезнь, и говорила, что не может быть женою своему мужу. Так осталась она непорочно девою.

Часто, сняв свои роскошные одежды и драгоценные украшения и надев тайно нищенское рубище, Анастасия выходила из дому, неведомо для всех, кроме одной рабыни, которая неотлучно сопровождала ее. С этой рабыней Анастасия обходила все темницы, золотом покупая себе у стражи вход в них,

посещала страждущих ради Христа, служила им с благоговением и усердием, сколько могла. Она умывала руки и ноги заключенных, очищала их спутанные волосы, полные сора, отирала кровь их, обвязывала их раны чистым полотном, подавала каждому пищу и питье. Потом, достаточно послужив им, она возвращалась домой.

В этих занятиях часто приходилось ей выходить из дому, и не скрывалось это от ее мужа. Он узнал, что Анастасия посещает узников, и еще больше разгневался на нее, тем более что и прежде он был раздражен на святую за ее отказ вести с ним супружескую жизнь, и много ей за то досаждал.

Жестоко избив Анастасию, муж ее заключил святую в отдельную комнату, приставив к ней стражу, так что она не могла выйти из комнаты. И скорбела духом святая об узниках за Христа, что не посещает их, не служит им, не снабжает их всем нужным. Особенно же болело сердце Анастасии по учителю ее святом Хрисогоне, что не видит она его, т.к. он так же находился в темнице.

Особенно стал притеснять Анастасию ее муж, когда умер отец сей благочестивой жены, Претекстат, все значительное имение Претекстата перешло по наследству к Анастасии, как к единственной дочери.

Обращаясь со святою, как с пленницею и рабою, он ежедневно истязал и мучил ее. Тайно писала Анастасия письма Хрисогону, в которых просила его молить о себе.

В одном из писем святой Хрисогон пророчествовал о скорой гибели жестокого мужа ее Помплия. И действительно, последний вскоре был отправлен в Персию послом к персидскому царю. Корабль, на котором он плыл, во время внезапной бури пошел ко дну и утонул. Святая же Анастасия, сохранив свое девство, как птица избавилась от сети

ловца. Вместе со свободой своею она получила и все наследство, оставшееся ей от родителей. И начала она, уже без помехи от кого бы то ни было, обходить заключенных в темницах. Она служила святым страстотерпцам Христовым не одним только имением своим. Наряду с этим она утешала их, своими благоразумными речами возбуждала их к мужественному терпению и к безбоязненной смерти за Христа.

В то время царь Диоклетиан находился в Аквилее и направлял все свои заботы на то, чтобы ни одному христианину не удалось тайно уйти из его рук. Ему донесли из Рима, что темницы наполнены великим множеством христиан, что они, несмотря на разнообразные мучения, не отрицаются от своего Христа, и что во всем этом их подкрепляет христианский учитель Хрисогон. Царь приказал предать всех христиан мукам и смерти, а Хрисогона послать к нему. Он размышлял, что если одолеет его упорство, то легко осилит и прочих христиан.

Когда Хрисогона вели к царю на испытание, издалека следовала за своим учителем и Анастасия. Увидев святого мужа, царь начал сперва беседовать с ним, с кротостью увещывая его отречься от Христа, но видя его твердость и непоколебимость в вере, повелел воинам взять его и, заведя в пустынное место, отрубить ему голову.

Анастасия стала переходить из города в город и из страны в страну, святая везде служила христианам, содержимым в узах, доставляла на свои средства узникам пищу и питье, одежду и все необходимое и оказывала больным врачебную помощь. Она была отрадою для всех тяжело испытываемых и изнемогающих телом людей, и золотом покупала им облегчение от долговременных тяжких уз. Вот поэтому Анастасия и была названа Узорешительницей, так как своим тайным попечением она многим разрешила узы. Одним

она принесла облегчение, других, врачуя собственными руками, она вылечила от неисцелимых ран, иных, бывших полумертвыми, оживила своим уходом, дав им здоровье и силы на ожидавшие их новые мучения.

Желая помогать больным и несчастным, она выучилась врачебному искусству и сама лечила раненых. Не гнушалась она на руках своих носить тех, которые не могли владеть ни руками своими, ни ногами, перебитыми или изъязвленными за Христа. И вот Диоклетиану снова доносят, что темницы по городам наполнены христианами, и что негде поместить других узников. Тогда нечестивый мучитель велел умертвить всех заключенных различными казнями, чтобы темницы, освободившись, могли вместить других христиан. На утро христоролюбивая и блаженная Анастасия, по обычаю своему, пришла в одну из темниц и, не найдя никого из честных страдальцев, наполнила воздух жалостными криками и рыданиями. Воины отвели ее к Диоклетиану.

Диоклетиан знал родителей Анастасии и мужа ее, равно как и ее. Поняв, что она тратит на бедных христиан свое имение, полученное ею от родителей, он приказал привести святую к себе и, увидев ее,

стал расспрашивать об ее состоянии, так как больше любил богатство, чем своих богов. Видя, как святая свободно говорит, и провидя ее мужество, царь потерял надежду одолеть ее словами и получить что-нибудь из богатств ее, об истощении которых он только что слышал. Он боялся вступать с нею в дальнейшую беседу, чтоб она не пристыдила его своими премудрыми словами, и велел отвести ее к областеначальнику. Святая Анастасия содержалась в оковах у илирийского игемона.

Этот человек был корыстолюбив, и услышав, что Анастасия владеет большим богатством, предложил ей сделать его наследником ее имения, в обмен на свободу. Премудрая Анастасия разумно ответила на это:

- В Евангелии есть слово Господа моего: "продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах" (Мф. 19:21) Если я увижу тебя алчущим и жаждущим, нагим и больным и брошенным в темницу, тогда я сделаю для тебя, как надобно, все повеленное нам Христом: напитаю тебя, напою, одену, посежу, послужу, помогу, подавая тебе все нужное (Мф. 26:34-45).

Разгневался игемон на эти слова и в ярости повелел заключить святую в мрачную темницу и морить ее тридцать дней голодом.

По истечении тридцати дней, игемон, видя, что Анастасия не изнемогла от голода, и остается здоровой и светлой лицом, разъярился против стражей, думая, что они доставляли ей пищу. Наконец, он приказал посадить ее в более крепкую темницу, запечатал вход в нее своею печатью и, приставив самую верную стражу, морил святую Анастасию голодом и жаждою еще тридцать дней. И святая мученица за это время день и ночь питалась одними только слезами и усердно молилась Богу. По истечении этих тридцати дней, игемон вывел Анастасию из темницы и, увидев, что она опять не изменилась лицом, осудил ее на смерть вместе с другими приговоренными к казни за различные злодеяния.

Мученицу Анастасию растянули между четырьмя столбами и сожгли. Так блаженная Узорешительница совершила страдальческий свой подвиг, разрешилась от уз плоти и отошла к небесной желанной свободе. Честное же тело ее, неповрежденное огнем, было выпрошено у жены игемона одною благочестивою женою Аполлинариею, которая похоронила его с честью в своем винограднике. Со временем, когда гонение на церковь прекратилось, она воздвигла над могилою мученицы церковь.

Художник Наталья Климова

Пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царство Небесное (Мф. 19. 14).

РАССКАЗЫ СТАРОГО КОЛОКОЛА

Рождество

Один из самых удивительных дней в году – канун Рождества, сочельник. Уже наряжена праздничная ёлка, приготовлены и спрятаны до поры подарки, и есть ещё время до великолепной Рождественской ночной службы. Наши звонкие колокольчики Дон и Динь прибежали к дедушке старому колоколу, чтобы вместе отправиться в храм.

- Дедушка, расскажи про Рождество, - попросил Дон.

- Только с самого начала расскажи, - сказала Динь, - как все было.

- Конечно, расскажу, - улыбнулся дедушка, - слушайте.

Много столетий ждал иудейский народ обещанного Богом Мессию, Спасителя. Они верили, что придёт великий Царь, который освободит иудеев от всех врагов, сделает их непобедимыми, возвысит над всеми народами. Но не в царских покоях, не у знатных людей и не в блеске и славе пришел Спаситель на землю.

Во время царствования в Иудее Ирода, который был под властью Рима, римский император Август издал повеление сделать в подчиненной ему земле иудейской всенародную перепись. Каждый иудей должен был записаться там, где жили его предки. Великое движение началось по всей стране. Отправились в

путь и старик Иосиф с юной Марией.

- Я знаю, дедушка, - воскликнул Дон, - праведный Иосиф, добрый старик, принял Деву Марию в свой дом, когда ей настало время выходить из храма, где она воспитывалась, и избрать себе мужа.

- Мария хотела посвятить жизнь Богу, поэтому и попросила священников отдать её старцу, - добавила Динь, - и жила у него, а потом к Ней явился Ангел и сказал, что у Девы родится Сын и он будет Спасителем мира.

- Молодцы, вы всё верно помните. Так вот, Иосиф и Дева Мария происходили из рода Давидова и потому отправились из Назарета, где жили, в город Давидов Вифлеем. Придя в Вифлеем, они не могли найти себе места в доме или в гостинице. Город был переполнен людьми, а заплатить большую цену за ночлег Иосиф не мог. Они вышли из города и вскоре нашли пещеру, куда пастухи загоняли скот в ненастную погоду. Она стала их приютом в холодную ночь. В этой пещере ночью у Пресвятой Девы Марии родился Младенец - Сын Божий, Христос Спаситель мира. Она спеленала Божественного Младенца и положила Его в ясли, куда кладут корм для скота. Рож-

дение Младенца было чудесным, непохожим на то, как рождаются обычные дети. Его Мать оставалась девой и после Рождества.

Вифлеемские пастухи первые узнали о рождении Спасителя. В эту ночь они пасли свои стада в поле. Вдруг явился перед ними ангел Божий, и свет Господень осиял их. Пастухи испугались. Ангел же сказал им: "Не бойтесь! Я возвещаю вам великую радость, которая будет не только для вас, но и для всех людей: ныне родился в городе Давидовом (то есть Вифлееме) Спаситель, Который есть Христос Господь. И вот вам знак: вы найдете Младенца в пеленах, лежащего в яслях".

Как только ангел сказал это пастухам, внезапно явилось с ним множество других ангелов. Они славили Бога и пели: "Слава в вышних Богу, и

на земли мир, в человецех благоволение".

Когда ангелы скрылись, пастухи сказали друг другу: "Пойдем в Вифлеем и посмотрим, что там случилось, о чем возвестил нам Господь".

Они, поспешив, пришли в пещеру и увидели там Марию, Иосифа и Младенца, лежащего в яслях. Они поклонились Младенцу и рассказали о том, что видели и слышали от ангелов. После этого, пастухи возвратились к стадам своим, славя и благодаря Бога за все, что слышали и видели. Но не только пастухи поклонились Младенцу Христу. Издалека, из восточной страны, шли в Иудею мудрецы-волхвы. Их было трое. Помните тропарь праздника Рождества Христова?

Колокольчики кивнули и звонко запели:

- Рождество твое, Христе Боже наш, возсия мирови свет разума: в нем бо звездам служащие, звездою учахуся Тебе кланяться, Солнцу правды и Тебе ведети с высоты Востока, Господи, слава Тебе!

- Вот в этой торжественной и радостной песне праздника и говорится о волхвах. Они – служащие звездам, мудрецы, которые пытались по расположению небесных светил определить судьбу человека или даже страны, или целого мира! Правда, смысла в таких предсказаниях мало, но в те давние времена люди верили, что можно узнать многое о себе, глядя на звезды. Не только иудеям, но и другим народам было известно, что когда-нибудь на землю придет Спаситель. Конечно, мудрецы знали об этом, и о том, что знаком рождения великого Царя станет необычно яркая звезда. Однажды на западной части неба появилась звезда. Она была яркая и большая, вот почти, как на макушке нашей ёлки. Звезда двигалась на Восток. Волхвы пошли за ней, научаемые её светом. Их путь был долгим и опасным. Волхвы несли подарки, достойные Царя. Один нёс золотые слитки, которые дарят земным властителям. Другой нёс драгоценный ладан, который приносят в дар только Богу, воскуряя в храме. А третий волхв нёс смиру –

особое ароматное масло, которым в древности помазывали тело умершего человека. Почему волхвы выбрали столь необычные дары? Наверное, так гласили известные им древние пророчества. А, может, ангел шепнул им, что нужно принести в дар Младенцу?

Вначале волхвы пришли в Иерусалим, прямо к злому и жестокому царю Ироду. Самый старый и мудрый волхв, с длинной седой бородою, сказал царю:

- Мы видели знамение, звезду, как весть о том, что родился Царь Иудейский. Он будет велик, как никто до него из земных правителей. Мы пришли поклониться ему.

Ирод испугался. Он решил, что кто-то желает отнять у него власть, а он очень дорожил своей короной. Надо найти этого Младенца и убить! Он созвал старейшин и книжников. Где по священным книгам должен родиться Спаситель? В Вифлееме, сказали они. Ирод ласково принял волхвов и сказал им:

- Я тоже хочу поклониться Царю. Идите в город Вифлеем, а на обрат-

ном пути зайдите ко мне, расскажите, где родился Царь Иудейский, кто Его родители.

Волхвы обещали исполнить просьбу Ирода и поспешили в Вифлеем. И вот перед ними бедная пещера, рядом овцы и коровы жуют сено. В пещере каменные ясли, в них на свежем сене лежит Младенец. Возле Него сидит прекрасная молодая женщина с добрыми глазами. Ангел незримо подступает к мудрецам, они ясно видят – перед ними Бог, который пришел на землю не в грозе и славе, а в образе маленького ребенка. Они склоняются над Ним и Пречистой Девой, преподносят свои дары, и, получив во сне откровение от ангела, не возвращаются к злому Ироду, а идут другой дорогой.

Обычай дарить на Рождество подарки и произошел от этих даров волхвов. Не обязательно подарок должен быть дорогим. Главное, чтобы он был преподнесён с любовью и от чистого сердца.

- Дедушка, а Рождественский вертеп – это в память о той пещере, что была первым земным домом для

младенца Христа? – спросила Динь.

- Да. Издавна идёт этот обычай – мастерить под Рождество вертеп. На Руси целые представления устраивали. Брели деревянный ящик, одну стенку убирали и устраивали в нём подобие сцены с куклами. Пещеру изображали, пастухов, волхвов, даже царя Ирода. На святках мастера-кукольники ходили с таким ящиком по улицам и показывали рождественский спектакль: как пастухи пришли ко Христу, как волхвы Младенцу поклонились, да как злого Ирода прогнали. В храмах, в домах под ёлками устраивали пещерки. Их мастерили из дерева, из еловых веток, из ткани. Внутри пещеры помещали разные фигурки – обязательно Святое семейство, пастухов или волхвов, животных, которые пришли поклониться Богомладенцу. А во дворе храма устраивали вертепы-пещеры, с иконой праздника. У нас зимы снежные, можно и большую пещеру построить. Каждый год во дворах храмов вырастают такие чудо-пещеры, с иконой, с лампадкой внутри, украшенные гирляндами и Вифлеемской звездой. Да вы и сами строили пещеру, украшали её.

- Да, дедушка, - подхватил Дон, - мы все старались. Даже самые маленькие дети помогали. Так хотелось к празднику успеть, чтобы всех порадовать. Заходишь в нашу пещерку, а там свет от лампадки мерцает. С иконы Младенец глядит, в яслях барашек. На душе так тихо, особенно торжественно и празднично становится.

- Есть у меня одна история про Рождественский вертеп, - промолвил дедушка, - успею до службы вам рассказать. Было это не в очень давние времена, лет тридцать назад. Тогда не то что пещеры и вертепы в церковной ограде построить – на Рождество в храм попасть было непросто. Мало было открытых храмов, а многие были ещё в запустении. Детей в храмах почти что не бывало. Но Верочка в храм ходила всегда. Храм стоял за селом. Он был необычный – очень большой. При храме жило несколько монахов. Это всё, что осталось от огромного монастыря, известного когда-то всей России. Но и теперь под Рождество в их село съезжалось много людей. Знали, что будет служить чудная ночная Рождественская служба. Многие хотели попасть

на исповедь к отцу Досифею, самому старенькому из монахов. Он был высокоростом, с длинной седой бородою и строгим взглядом. Сельские ребятишки боялись его, но Верочка хорошо знала, какой он на самом деле добрый. Батюшка был похож на волхва из старинной книжки, которая чудом уцелела в ломе Веринной бабушки.

Под Рождество у монахов было много хлопот. Службы шли ежедневно, прибывали люди. Их нужно было разместить, накормить, исповедовать. Верочка с бабушкой целыми днями были в монастыре. Бабушка трудилась на кухне, Вера старательно помогала. В школе были каникулы, поэтому она могла целый день быть при храме. Затемно бежала она знакомой тропинкой, с замиранием сердца слушала близкие сердцу слова молитвы, сама подпевала хору, а потом – к бабушке, на подмогу. Старец Досифей шутя её пчелкой называл. Пройдет мимо стремительным, вовсе не стариковским шагом, на миг остановится, быстро погладит Веру по голове и дальше спешит. А потом Верочка находила у себя в кармане то пряничек, то конфетку. И как это ему удавалось?

Дня за три до Рождества батюшка позвал Веру к себе. Она привычно с радостью побежала. Против обыкновения, старец не улыбался, а смотрел строго и печально. Верочка забеспокоилась: что случилось?

- Присядь, деточка, - ласково сказал отец Досифей, - у нас беда. Приезжал тут на днях из района начальник. Да ты знаешь, он в школу к вам всегда ездит. Сказал, что ему сигнал поступил, будто мы сироту религиозным дурманом опутываем. Грозил, что если увидит, или доложит ему кто, что ты на службах будешь, особенно ночью, то наслёт он на нас комиссию. Могут тогда запретить службы вовсе.

Верочка замерла. Она знала, что их храм – один на многие сотни километров, что если и его закроют, то люди останутся без слова Божия. Нет, она, Вера, потерпит, нельзя, чтобы храм закрыли! Девочка быстро вскочила и подбежала к батюшке.

Она заглянула в его глаза и горячо прошептала:

- Батюшка, вы не расстраивайтесь! Я поняла! Ничего, службу я наизусть знаю, а потом он уедет, и можно будет потихоньку опять в храм приходиться. Он такой злющий, этот начальник! Он один меня сиротой зовёт, больше никто. А какая же я сирота, если у меня и бабушка, и папа, и Вы есть!

- Иди, Вера, иди с Богом, - сказал отец Досифей, - а мы помолимся. Глядишь, всё и образуется.

На следующее утро бабушка ушла в монастырь, а Вера осталась дома. Солнце встало, день обещал быть погожим. Вера подумала, потом взяла лопату, положила в мешочек жёлтой соломы и пошла к реке. Снегу намело много! Мороз и ветер уплотнили сугробы. Вера походила, выбирая место. Вот это подойдёт! И не у самой дороги, и не слишком далеко, и снег плотный, крепкий. Девочка взяла поудобней лопату, и работа закипела. Старательно выбирала она снег, и вскоре в сугробе получилась небольшая пещерка. Вера посмотрела, померила. Мало-вато! А солнце уже к закату клонится, да и устала она.

- Верунь, привет! – услышала она весёлый голос, - ты что, дом решила построить?

Вера подняла голову. На тропинке стоял Санька, сосед по парте. Она серьёзно кивнула.

- Дом. Только особый, - и тихо добавила, - для Рождественских гостей.

Санька посмотрел на девочку, на пещерку и решительно сказал:

- Я тебе помогу. Вдвоём быстрее.

Он сбегал за лопатой, и, когда солнце скрылось за речным берегом, пещера была готова.

- Я завтра жердей принесу и досок, у бати остались ненужные, чтоб потолок укрепить, - пообещал Санька, прощаясь.

На следующее утро Вера и Саня встретились у пещерки. Санька укреплял потолок и стены, а Вера принесла ещё соломы, еловых веток. Из снега вырезали они высокий широкий приступок у стенки. Устлали его соломой, обложили ветками. Посре-

дине Вера сделала из маленьких дощечек и соломы подобие колыбели. Получилось очень красиво. Опять до заката трудились ребята.

- Завтра доделаем нашу пещерку, - сказала Вера.

Вечером она допоздна вырезала из фольги звёзды. Из пластилина вылепила фигурки пастухов, овец, одела их разноцветными лоскутками. Сложила всё в корзинку и легла спать.

Затемно собралась бабушка в храм. Сочельник, служба, да и дел ещё много.

- Я уж сегодня не приду, - чуть виновато сказала бабушка, - утром меня жди. Не забоишься одна?

- Нет, бабушка! Иди с Богом, а я тоже буду Рождество встречать. Я тебе потом всё покажу!

Бабушка ушла, Вера тоже побежала в свою пещерку. Прикрепила звёзды, расставила пастухов, овец. Вскоре пришёл Санька с большой овечьей шубой.

- Это чтобы теплее было, - сказал он, - ещё сена принесу.

Ребята уселись на полу. Вера рассказывала, как давным-давно родился в бедной пещере у Девы Марии Младенец Христос, как пришли к Нему поклониться бедные пастухи и премудрые волхвы, как все звери склонились перед Ним. Она пела Саньке молитвы Рождественской службы и читала по памяти

Евангелие. Незаметно наступил вечер. Зажглись крупные яркие звёзды. На землю пришло Рождество.

- Послушай-ка, поёт кто-то, - вдруг сказал Санька.

Вера прислушалась:

Да! И колокола звонят, да так красиво, серебряным звоном.

Мальчик и девочка вышли из пещеры. Прямо над ними, из ясного звёздного неба, лилась ликующая песнь: «Христос рождается, славьте!». Снежинки кружились, вырастая в лучезарных ангелов, их крылья осеняли пещеру, наполняя её сказочным светом. Их голоса становились тише, тише, и вскоре растворились в высоком небе. Только из пещеры продолжало исходить неяркое свечение. Вера и Саня зашли внутрь. В яслях лежала и светилась тёплым солнечным светом небольшая икона. Богородица и Христос Младенец смотрели на ребят и улыбались им.

- Рождество пришло, - прошептал Санька.

- Рождество! – радостно повторила Вера.

И вместе с ними весь мир пел: «Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение!».

Елена Чернакова

Святочный рассказ

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ПАЛЬМА

Славка сидел на подоконнике и глядел на пустую улицу. Ни души, надо же! А уже почти десять утра. Пойти на горку, что ли? Там вечно днём из-за малышни не протолкнуться. Он тихо и быстро начал одеваться. Из спальни выглянула бабушка.

- И чего тебе не спится? Куда побежал? Все спят ещё, первое января всё же, особый день.

- На горку пойду, - буркнул Слава, натягивая шапку, - а особенного ничего в этом дне и нет. Я выспался. Чего сидеть, когда можно погулять? Каникулы!

Он быстренько вышел, прикрыв дверь, сбежал по ступенькам и выскочил из подъезда. Огляделся по сторонам и покачал головой. Да, поспрашивали! Валяются банки, пластиковые и даже стеклянные бутылки, смятые разовые стаканчики, обрывки хлопушек и мишуры. Беспорядка Слава не терпел. На горке, наверное, тоже не чище! «Надо по дороге в магазин загля-

нуть. Куплю пакетов для мусора, соберу малость. А то и кататься не захочется!», - быстро решил он и побежал по заснеженной пустой улице, прямо по дороге.

Ещё издали он заметил, что на горке малышня. Ну вот, опять всё не так пошло, как хотелось... Настроение вновь стало хмурым. Славка пригляделся. Что это они делают? Мусор собирают возле ёлки! А вот и ему кто-то машет рукой. Да это же Федя с братишками! Здорово! Настроение взлетело вверх, как воздушный шарик, Славка даже удивился.

- Привет, я с вами! У меня и пакеты есть!

Через несколько минут площадка возле ёлки и горок приобрела приличный вид. Можно и покататься. Мальчишки весело носились по снегу, лихо скатываясь с высокой горки. Самых маленьких, Костю и Диму, Федя и Славик катали на коленках. Через час все были похожи на снеговичков, только эти снеговички не стояли смиренно, а быстро бегали.

- Пойдём к нам, - предложил Федя, отряхивая от снега братика, - мама уже пироги испекла, с капустой, с брусникой.

- Пойдём, - радостно согласился Славка.

Они подхватили малышей за руки и побежали через дорогу к высокому кирпичному дому. Вся компания весело втиснулась в лифт и через минуту тётя Оля, всплёскивая руками, раздевала малышей:

- Это ж надо, за полтора часа так в снегу вывалиться! Хоть бы к вечеру просохла одежда, как на вечернюю пойдём! - сокрушалась она, но вовсе не сердито.

Мальчишки выпили горячий чай с пирогами и побежали в дальнюю комнату. Она была заставлена книжными шкафами, малыши сюда забредали редко, поэтому друзья использовали это место для серьёзных дел и разговоров. Слава уселся на полу, а Федя принялся искать что-то на полке с большими книгами.

- Где же она... - бормотал он

озабоченно, - а, вот, нашел! Смотри, Слава!

Он аккуратно вытащил большую книгу в блестящей обложке, перевернул несколько страниц. Мальчики склонились над фотографией.

- Вчера к нам отец Димитрий приезжал, папин друг, они в семинарии вместе учились. Он только что вернулся из тропиков, загорелый такой! Его служить посылали, на несколько лет, на какие-то острова. Там ни одного человека не было, который бы по-русски понимал, представляешь? И храма ни одного не было. Даже икон не было. Вот, смотри!

На большой фотографии были очень смуглые люди в легкой светлой одежде. Они белозубо улыбались. Маленькие дети куда-то бежали по пыльной земле. Вокруг росли огромные деревья, кусты с широкими листьями и яркими цветами. Вдали виднелась пенно-синяя полоска моря. В центре фотографии стоял человек в одежде священника. Федя перевернул страницу. Слава увидел небольшой дом с маленьким куполом и крестом на нём, двор, огороженный бамбуковой изгородью. Посреди двора возвышалась широколистая пальма. Её ствол был увит цветными лентами, мишурой, на ветках висело несколько блестящих игрушек. Вокруг стояли дети, взрослые, то же священник и ещё один, тоже в одежде священника, только курчавый и смуглый, почти чёрный.

- Вот это отец Димитрий, а рядом – отец Пётр. Он из местных. Это они Рождество в прошлом году праздновали, а вместо ёлки – пальма. Сперва, правда, по-другому было. Когда отец Димитрий приехал, его местные сначала боялись, а некоторые даже вредили. То воду выльют, то ограду сломают. Так он за полгода сумел их язык выучить, а потом стал сам по домам ходить. Приходит, и спрашивает, чем помочь. А то и не спрашивал, видит, что крышу надо подправить, или ещё что в хозяйстве не в порядке, отец Димитрий просто брал и делал. Чем мог, тем и помогал. У них детей помногу у всех, так батюшка с ними

играл, разговаривал, потом даже в местной школе стал работать. Закончатся уроки, а отец Димитрий уходить не торопится. Кому уроки поможет сделать, кого покормит, и ещё в футбол с ними играет. На этом острове футбол – любимая игра, и мальчишки, и девчонки – все по мячу бьют. Жил он в таком же маленьком домике, как и большинство жителей. Каждый вечер служил, и каждое утро. Один – и священник, и дьякон, и чтец, и певчий. Вот, смотри.

Федя перевернул ещё страницу, и Слава увидел фотографию маленькой комнаты, завешанной белыми шторами. В одном углу было множество икон, небольшое расписание. У дверей – стол, рядом узкая кровать, вдоль стены – полки с книгами и пара плетёных стульев.

- Вот тут он жил, тут же службы совершал первые три года. Первыми прихожанами у него тоже ребятня стала. Сначала им просто любопытно было. Отец Димитрий говорил, что взрослые долго боялись заходить к нему, а ребята забегали. Стояли, смотрели. Потом спрашивать стали, он им всё объяснял, что он делает, для чего, кто на иконах. А через два года, в воскресенье, только что он отслужил литургию, пришли сразу пятеро местных мужчин. Сказали, что раз его Бог такого хорошего человека к ним послал, то они тоже готовы Ему послужить. Наверное, это очень хороший Бог, сказали они. Отец Димитрий несколько месяцев учил их вере, а потом крестил целыми семьями, как апостол в древности!

Слава перелистывал страницы яркой книги, разглядывал пёструю природу, пальмы, чернявых аборигенов, вчитывался в подписи под фотографиями, благо книга была на английском, а по этому предмету у него всегда «пять».

- А как же семья у самого отца Димитрия? – спросил он, - они тоже с ним на острове жили?

- Нет, - помотал головой Федя, - отец Димитрий монах. Его в прежней жизни Сергеем звали.

- В какой жизнь? – не понял Слава.

- Ну, до пострига, до монашества,

- пояснил Федя, - я ж тебе рассказывал. Когда человек монахом становится, то у него новая жизнь. В ней всё другое, даже имя. Тогда человек должен всю жизнь в послушании провести, только Богу служить. Это трудно. Поэтому монахов немного. Но отец Димитрий говорит, что нет ничего лучше такой жизни.

- А почему он уехал с этого острова, раз его так полюбили? – спросил Слава.

- Тоже в послушание, - объяснил Федя, - пришло распоряжение, что ему надо возвращаться в Россию. Перед отъездом все жители собрали денег и заказали вот эту книгу, на память батюшке.

- Слушай, Федь, я тебе всё сказать хочу, - Слава немного помолчал, - похоже, мне Рождество с тобой встречать не придётся. Родители меня на какие-то острова везут, прямо в сочельник. Только вот вряд ли мне, как этому отцу Димитрию, так повезёт.

Федя тоже помолчал, вздыхая огорчённо.

- Жалко... Но ты не расстраивайся. Не навсегда же расстаёмся! Давай сегодня на вечернюю пойдём, а завтра можно будет причаститься.

Мальчики пошли по темнеющей улице к храму. С первым ударом колокола вошли они в церковную ограду. Начиналась исповедь. Слава пристроился в конец недлинной очереди. Исповедовал тот самый отец Димитрий. Слава старательно перечислял свои грехи, а потом решил спросить:

- Батюшка, а родителей всегда надо слушать?

- Конечно, - строго ответил тот.

- А если из-за послушания я Рождество пропущу? У всех праздник, а меня в тропики везут.

- Ты, раб Божий Вячеслав, не думай о плохом. Господь всё, как надо, управит. И потом, как же можно пропустить Рождество, когда оно для всех на всю землю приходит? А в послушании тебя Господь обязательно утешит, уж поверь мне.

Слава с легким сердцем отошел от батюшки. Эта легкость не оставляла его и назавтра, после Причастия, и во все дни до отъезда. Вече-

ром накануне путешествия он зашел к Феде.

- Ты не переживай, - заботливо говорил друг, - мы все за тебя помолимся.

Отец зашел за Славкой. Он иногда бывал у отца Геннадия, Федино папы. В тот вечер мужчины о чём-то долго говорили на кухне. Славка слышал, как отец горячился:

- По-моему, это проявление фанатизма! - а батюшка Геннадий отвечал ему басовито:

- Фанатизм слеп и зол, а вера обладает разумным видением и добром. Где добро, там Бог, поверьте мне. И случайностей в мире не бывает.

И вот самолёт взмыл в небо, сделал круг над вечерним городом и стремительно понёсся прочь, к югу.

- Сынок, посмотри, какая красота! - восторгалась ежеминутно мама, разглядывая море, пальмы, огромные цветы.

- Даже не верится, что где-то зима, холод и снег, - сказал отец, блаженно вытянувшись в плетёном кресле.

- Экскурсия! Интереснейшие места наших островов! Такого вы никогда не видели! - настойчиво звучал призыв гида.

- Пап, давай съездим, - попросил Слава, - смотри, какая яхта!

Яхта и в самом деле была просто великолепной. Белоснежная, как чайка, она призывно покачивалась на волнах.

Через полчаса они уже мчались вперед по синему океану. Вот и остров. На берегу - смуглые люди в светлых одеждах призывно и радостно машут руками.

- Это особенная община, - пояснил гид, - у них сегодня самый большой праздник. В честь рождения Бога они нарядили пальму и поют необычные, очень красивые песни.

- Надо посмотреть, - сказала мама, - это так экзотично.

Они вышли на песчаный берег и пошли вглубь острова. На полянке возвышалась украшенная мишурой пальма. Рядом - небольшой дом с деревянным куполом и крестом. Дети и взрослые, взявшись за руки, пели на незнакомом языке. Но пение

было родное, праздничное. Славка, не веря своим глазам и ушам, начал подпевать:

- Дево днесь Пресушественного рождает, и земля вертеп Неприступному приносит, ангелы с пастырьми славословят, волхвы же со звездою путешествуют.

Он пел вместе с этими незнакомыми ему людьми, и такая радость была в сердце. Ему казалось, что и он, как древний волхв, ведомый звездой, пришел туда, где ждал его Богомладенец. Славка радостно смотрел на изумленно-счастливые лица папы и мамы и думал: «Управил Господь!».

Елена Чернакова

КАК ЗАЯЦ

Сказка

НА ЁЛКУ ПОПАЛ

Жил-был в лесу заяц. Уши длинные, хвостик короткий, лапы быстрые. Шёрстка у зайца мягкая. Летом – серая. Зимой – белая, как снег. Заляжет зайчик под кустом, в снег зароется – и не видно его. И лиса мимо пробежит, и волк не заметит. Но всё равно зайчику страшно.

Лежит так заяц за сугробом, боится. Слышит – идёт кто-то по лесу. Не лиса, не волк. Шаг незнакомый, твёрдый. Не лесной житель идёт. Выглянул заяц чуть-чуть из-за сугроба. А это лесник идёт! Летом он лес от валежника чистил, для полей и зайцев сено ставил. Летом пищи в лесу вдоволь. Травка зелёная, веточки сочные. А зимой и сухой траве заяц рад. Не раз лесника добрым словом вспоминал.

Оглядывается лесник, будто ищет что-то. Направо поглядит, налево свернёт. Головой качает, приговаривает:

- Нет, не то, попушистей бы надо, поровнее.

Выбрался заяц из-под сугроба, пошёл за лесником. Оглянулся он, увидел зайца, помахал ему. Заяц в ответ тоже лапкой машет. Удивился лесник:

- Ты, видать, понятливый!

- А как же, - отвечает заяц, - без понятия в лесу не проживешь.

- Раз так, помоги мне, - просит лесник.

Удивительно зайцу! Никто, никогда его не просил о помощи. Лесник говорит:

- Ищу я подарок для внучки Машеньки. Рождество завтра, а ёлочки пушистой, красивой, не нашёл. Ёлок в лесу много, а вот чтоб самая красивая, самая праздничная была – нет! Ты, заяц, весь лес знаешь, каждое дерево, каждый кустик. Не видал ли такой

ёлочки?

Заяц подумал, потом кивнул и поскокал на своих длинных лапах через поляну. Лесник лыжи широкие надел, и за ним. У края поляны, на открытом месте стояла небольшая ёлочка. Заяц снег с неё отряхнул. Ёлочка расправила зелёные ветки. Лесник так и ахнул:

- Вот такую красавицу я и искал! Ну, спасибо тебе, заяц, выручил!

Срубил старик ёлку, крепкой верёвкой к спине привязал, и собрался уже домой идти. Подумал немного, да и говорит:

- Хочешь с нами Рождество встречать? С настоящей ёлкой, с подарками!

Заяц не знает, хочет ли он Рождество с ёлкой встречать. Не был он никогда на ёлке. Только под ёлкой от недругов прятался.

- Да ты не бойся, - говорит лесничий, - Машенька у меня добрая. Морковкой тебя угостит.

Поскакал заяц за лесником. Пришли они к лесниковому домику. Собаки навстречу побежали. Испугался заяц, уши прижал. А лесник им строго сказал:

- Это гость наш лесной, он мне ёлочку помог найти. Не обижайте его!

Собаки хвостами завильяли, а самая большая даже лапу зайцу подала. Чудно! Весело зайцу стало. Лесник его в дом завёл. А там девочка. Увидала зайца, в ладоши захлопала. Угостила его капустным листком. Дедушка ёлочку посреди комнаты поставил, большую звезду на макушке укрепил и гирлянду с лампочками приладил. Маша шарики и разные блестящие игрушки повесила. А зайчик золотистой мишурой веточки украсил. Засверкала ёлочка, нарядная, праздничная.

За окном стемнело. Зажглись звезды. Маша вынула скатерть, стала праздничный стол накрывать. Зайчик ей помогает. Чашку несёт, ложки складывает.

- Хорошо ли тебе в лесу жить? – спрашивает Маша.

- Хорошо, - отвечает зайчишка, - только страшновато. То от лисы надо прятаться, то от волка. То мороз прижмёт лютый, то ветер завывает. А так ничего.

- Может, ты у нас зиму переждёшь, - предлагает девочка, - тут и тепло, и еды вдоволь, и никто тебя не обидит.

Не знает заяц, хорошо ли так будет.

- Не живут зайцы в домах, им лес нужен, - так старый лесник говорит, - а мы его подкормим, лису с волком отпугнём. А то во дворе поживи, когда сильные холода придут.

Обрадовался заяц, возле ёлочки стал, да и давай вприсядку отплясывать. Уши развеваются, лапы длинные подлетают высоко. Дедушка и внучка смеются – никогда такой чудной пляски не видали!

- А я ещё барабанить умею!

- Подставил лесник табурет. Заяц присел на задние лапы, а передними как застучит по крышке! Весело, звонко получилось.

- Пора к столу! – позвала Машенька.

Угостил заяц морковкой, капусткой, хлебом мягким. Они ещё с Машей поплясали, а дедушка на гармошке сыграл.

Уснул заяц прямо под рождественской ёлочкой. Ему снился лес, звёзды и добрая лиса.

Елена Чернакова

КРЕСТОСЛОВИЦА

По горизонтали

1. Главный зимний праздник у христиан.
2. Кто первый пришел поклониться Младенцу Христу?
3. Первая колыбель Христа.
4. Путеводная...
5. Один из даров, который принесли Богомладенцу, как Богу.
6. Кто пел торжественную песнь о Рождестве?
7. На ком ехали через пустыню мудрецы с Востока?
8. Сцена Рождества.
9. В какую страну бежали Иосиф и Мария с Младенцем от злого Ирода?
10. Город, из которого пришли Иосиф и Мария.

По вертикали

1. Имя женщины, родившей Христа.
2. Земной отец Иисуса.
3. Место, где родился Спаситель.
4. Восточные мудрецы.
5. Один из даров Богомладенцу, как человеку.
6. Картина Рождества.
7. Город, где родился Христос.
8. Дар Богомладенцу, как Царю.
9. Месяц Рождества.
10. «Перина» в колыбели Христа.

НЕОБЫЧНАЯ ГИРЛЯНДА

Эту гирлянду можно начать делать с детьми с начала Рождественского поста, можно и попозже - за 10 или 7 дней до Рождества. Соответственно, и длина у нее может быть разной. Суть в том, чтобы через игру прививать детям навыки делания добрых дел, исполнения заповедей Божиих. Заранее делаются флажки или другие фигурки для гирлянды, на которых пишется задание. Ребенок берет флажок, читает задание и выполняет его в течение дня, а когда оно будет выполнено, флажок можно будет повесить на гирлянду.

Примерные задания для карточек:

1. Окажите помощь кому-нибудь из членов своей семьи. Если у вас есть домашние обязанности, то помощью будет считаться что-то, что вы сделаете в дополнение к своим домашним делам.
2. Заучите наизусть стихотворение о Рождестве - вы расскажите его на праздник.
3. Посетите одинокого или больного человека.
4. Поблагодарите своих учителей или любимого учителя за то, что он помогает вам стать лучше и рассказывает много нового.
5. Помогите маме по хозяйству.
6. Обнимите каждого члена семьи в вашем доме.
7. Расскажите своим друзьям о Рождестве.
8. Нарисуйте рождественскую открытку и подарите ее кому захотите.
9. Сделайте другу неожиданный подарок - рисунок, или спойте песенку, или придумайте новую игру.
10. Вместе со своей семьей начните готовить выступление для рождественского праздника дома или в воскресной школе.
11. Поблагодарите каждого из членов своей семьи, ведь они делают для вас столько хорошего!
12. Постарайтесь выучить рождественский тропарь, молитву, которую вы еще не знаете, или начните учить Символ Веры и попросите кого-то из родителей объяснить вам непонятные слова.
13. Прочитайте всей семьей заповеди Господни и поговорите о том, как мы соблюдаем их в своей жизни.
14. Подумайте о том, что хорошего вам хотелось бы сказать своей семье и каждому выскажите это пожелание.
15. Нарисуйте рисунок к празднику Рождества.
16. Помогите маме приготовить ужин и накрыть на стол.
17. Вместе с семьей прочитайте в Библии о рождении младенца Иисуса.
18. С помощью домочадцев сделайте кормушку для птиц и каждый день кладите туда немного хлеба, пшена или семечек.
19. Скажите добрые слова людям, с которыми вы сегодня встретитесь.
20. Вместе со своей семьей поучаствуйте в уборке дома перед праздником Рождества.
21. Вырежьте снежинки и украсьте ими окна в доме или стены.
22. Сделайте для папы с мамой что-нибудь приятное - например, приготовьте чай или прочитайте им рассказ.
23. Подумайте и расскажите о том, какими чудесными качествами обладают ваши близкие - например, мама заботливая и красивая, папа сильный и добрый, сестренка хорошо поет песни, братишка веселый, и т.д. Пусть у вас будет вечер хороших слов. А может, это станет вашей семейной традицией?

Журнал «Православная семья», издание Новосибирской епархии Русской Православной церкви. Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви, свидетельство № 115 от 01.08.2011г.
Главный редактор: протоиерей Дионисий Михалев Редактор: Лютина Ю.В.
Редакционный совет: Тихобаев Ю.П., Чернакова Е.О., Каргополова Е.В. Дизайн и верстка: Смирнова Л.В.
Тел. (383) 348-53-70, 308-75-03 www.skh.ru e-mail: serg774@yandex.ru
Отпечатано в типографии ООО «Печатный дом - Новосибирск» Тираж 999 экз.
Подготовлен прихожанами прихода в честь иконы Божией Матери «Казанская» п. Краснообск. Издается на пожертвования прихожан. Журнал можно приобрести: на Епархиальном складе; в лавках прихода во имя иконы Божией Матери «Казанская»: киоск по ул. Б. Богаткова, у дома № 208; киоск по ул. Геодезическая, 8 (НГТУ, ст. метро Студенческая); вестибюль ст. метро Площадь Маркса (выход на улицу Ватутина); В Сергиево-Казанском храме п. Краснообска, (конечная остановка).

Просим молитвы о здравии рабов Божиих: Вячеслава, Ксении, мл. Николая, мл. Иоанна, мл. Василия, без помощи которых издание нашего журнала было бы невозможно.

Приглашаем к сотрудничеству людей, занимающихся фотографией, пишущих стихи и прозу, рисующих. Желающие получить наш журнал по почте наложенным платежом могут позвонить по телефонам редакции или отправить заявку по электронной почте. Просим не использовать журнал в хозяйственных целях. Если он стал вам не нужен — принесите его в храм или подарите другим людям.

*Праздник Рождества Христова
в Воскресной школе, п. Краснообск, 2012 г.*

Фестиваль снежных скульптур, п. Краснообск 2012 г.